

*Марианджеле и Кристине.
Как всегда, с любовью*

Глава 1

— Беатрис, вы меня слышите?
Голос доносился до слуха Би словно из-за портьеры. Чья-то теплая рука коснулась ее запястья. Голос раздался снова: мужской и вполне дружелюбный.

— Беатрис, вы меня слышите? Я доктор Бьянки. Вы находитесь в больнице Сиены.

Он бегло говорил по-английски. Так говорят итальянцы, прожившие в Америке.

Слова врача постепенно проникали в сознание Би. Она силилась понять, как здесь очутилась, и не могла. При чем тут больница?

— Да, я вас слышу, — ответила она каким-то чужим, незнакомым голосом.

Би тряхнула головой, чтобы заставить мозги работать, и тут же поморщилась от боли. С предельной осторожностью она попыталась подвигать пальцами рук и ног. Шевелятся. Это добавило ей уверенности. Она вытянула руки, затем ноги. С руками все было нормально, зато движе-

ние ногами отозвалось резкой болью в левом бедре и спине.

— Ой! — вскрикнула она.

— К сожалению, с вами произошел несчастный случай, но вы обязательно поправитесь. Вы получили серьезную травму бедра, однако переломов костей не зафиксировано.

Би подняла другую руку и провела по лицу. Повязки на лице ее не удивили. Только теперь она решилась открыть глаза. Би несколько раз моргнула и вдруг поняла: даже с открытыми глазами она видит лишь черноту. Внутри зашевелилась и начала подниматься волна паники. С привычным усилием Би подавила эту волну.

— Я ничего не вижу.

Ее голос по-прежнему звучал слабо, но в нем отчетливо улавливался страх.

— Не волнуйтесь, Беатрис. Сейчас ваши глаза закрыты плотной матерчатой повязкой, но очень скоро мы ее снимем. Ваше зрение не пострадало.

Би почувствовала невыразимое облегчение. Она шумно выдохнула и ощутила, как расслабилось тело. Коснувшись головы пальцами, она вновь испытала замешательство. Прошло несколько секунд, прежде чем в затуманенном мозгу Би щелкнуло: ее волосы, прекрасные длинные волосы, исчезли. Но куда они могли деться?

— Мои волосы! Что с ними случилось?

Обследуя голову, ее пальцы натыкались на повязки и щетину.

Врач снова ободряюще сжал ей запястье:

— Не беспокойтесь, они снова отрастут. Во время несчастного случая вы получили удар по голове. Он повредил кожу головы. Боюсь, бóльшая часть ваших волос попросту сгорела в момент взрыва. Остальные нам пришлось срезать и сбрить, чтобы наложить швы. Но, помимо основной раны, остальные не слишком серьезны. Вскоре ваши волосы отрастут и закроют все следы. Через короткое время вы снова будете прекрасно себя чувствовать.

Какой взрыв? Бомбы? Неужели она подверглась нападению террориста?

Би сокрушенно покачала головой. Если бы только она вспомнила...

— Беатрис, можем ли мы кому-то сообщить о случившемся с вами? Другим? Родственникам? Мы нашли телефон вашей матери. Я лично говорил с ней и старался успокоить как мог. С удивлением узнал, что она итальянка. — Он перешел на итальянский. — Означает ли это, что вы тоже говорите по-итальянски? Мы можем продолжить разговор на итальянском?

Би обнаружила, что без труда отвечает на итальянском, и сочла это добрым знаком. Значит, ее мозг не пострадал.

— Мне гораздо легче общаться на английском, если вы не возражаете. Я действительно говорю по-итальянски, но сомневаюсь, что правильно пойму медицинскую терминологию. —

Она вновь перешла на английский. — Очень хорошо, что вы переговорили с моей мамой. Большое вам спасибо, доктор...

— Бьянки... Дарио Бьянки. Я работаю в травматологическом отделении сиенской больницы.

Би вновь легла, расслабилась. Туман в голове постепенно рассеивался. Она начинала вспоминать.

— Вы сказали про Сиену? Я работала в Сиене. — Она заставила себя сосредоточиться, и воспоминания хлынули потоком. — Я работала в составе съемочной группы.

— Да. Вы совершенно правы. — Казалось, ее ответ обрадовал и несколько успокоил врача. — Вы работали на съемках фильма. Они проводились в Сиене. Можете вспомнить, что с вами случилось?

Би удобнее устроилась на подушке и вновь напрягла память. Она вспомнила название фильма, затем название отеля, в котором жила она и большая часть съемочной группы. А дальше — провал. О происшествии она не помнила ничего. Би напряглась еще сильнее, заставляя мозг вспоминать. И снова ничего. Только тьма.

— Кое-что помню. Фильм, который мы снимали, называется «Темный принц». Это историческая драма об эпохе Средневековья. Я работала историческим консультантом. В Сиене я пробыла почти два месяца. Съемки близились к завершению. — Би досадливо вздохнула. — Все это по-

мню, а что касается происшествия — полная неизвестность. Не представляю, как оказалась здесь.

— Не волнуйтесь, Беатрис. Наверное, память со временем вернется. Так вот, несчастный случай произошел как раз на съемочной площадке. Как нам сообщили, оборвалась подвеска с осветительной аппаратурой. Прожектора упали на вас и взорвались, осыпав дождем осколков.

Невзирая на все усилия, Би и сейчас ничего не вспомнила о случившемся.

— Скажите, пострадал ли еще кто-нибудь?

— Увы, да. Сама Мими Робертсон. Хотя ей повезло больше, чем вам. Она не получила удара по голове, и ее раны не настолько серьезны.

— Ого!

Би мгновенно вспомнила услышанное имя. Мими Робертсон была самой знаменитой английской актрисой своего поколения и одной из главных знаменитостей Голливуда. В «Темном принце» Мими играла главную роль. Би познакомились с ней еще в начале съемок, но за все время они едва сказали друг другу несколько слов. Завораживающе красивая кинозвезда держалась очень замкнуто. Съемочная группа предупредила Би, попросив не удивляться, если Мими будет полностью ее игнорировать. (Впрочем, кинозвезда предпочитала, чтобы ее называли не Мими, а мисс Робертсон.) Все знали о ледяной холодности кинодивы и ершистом характере. Би старалась держаться от нее подальше.

Однако фильмы с участием Мими Робертсон приносили фантастические кассовые сборы.

Беатрис снова расслабилась, обрадовавшись, что память возвращается, хотя мысль о потерянных волосах, таких длинных и прекрасных, вызвала желание заплакать. Бедро действительно болело, и невольно возникал вопрос, как повлияют эти травмы на ее дальнейшую жизнь. Стараясь подавить возникающий страх, она стала думать о Мими Робертсон. Как кинозвезда оправляется после ран? Ведь для знаменитостей такого уровня внешность — это все.

В уме всплыло еще одно имя: Джейми. Может, попросить врача связаться с ним и сообщить, что с ней все в порядке? Едва такая мысль появилась в голове, Би тут же прогнала ее как неуместную. Отношения с Джейми — дело прошлое. Они расстались несколько месяцев назад. Би легко вспомнила последние тяжелые, напряженные недели, которые и привели к расставанию. Если бы в результате несчастного случая она напрочь забыла о Джейми и об отношениях с ним, это был бы подарок судьбы.

Би радовалось, что ее мозг работает все лучше, хотя она по-прежнему ничего не помнила из событий того трагического дня на съемочной площадке. Появилась мысль, которой она тут же поделилась с врачом.

— Доктор Бьянки, может, кто-нибудь или вы сами сообщите съемочной группе компании «Пан уорлд», что я пришла в сознание?

— Мы уже это сделали. Скажу больше: одна женщина из съемочной группы вас постоянно навещала. Она приходила сюда всю неделю.

— Всю неделю?.. Сколько же времени я здесь нахожусь?

— Пять дней. Вас ввели в искусственную кому. Нас насторожила небольшая зона отечности у вас в мозге, но могу с удовлетворением сказать, что она бесследно исчезла.

— Пять дней? Значит, сегодня... какой день? — Би силилась понять услышанное. — Пятница? Суббота?

— Суббота. Вас сюда доставили в понедельник утром.

— А отечность в мозге... — Би отчаянно старалась говорить спокойно. — Это ведь серьезно.

— Беатрис, у вас нет повода для беспокойства. Насколько мы можем судить, никаких необратимых повреждений у вас в мозге нет.

— Насколько вы можете судить...

Потеря волос вдруг поблекла в сравнении с более серьезной опасностью. Вступив в очередное сражение со страхами, Би постаралась увести разговор от своих проблем.

— А мисс Робертсон? Она по-прежнему в больнице?

— Нет, ее выписали почти сразу. А вас, как я уже говорил, вскоре навестит ваша коллега. Она сможет рассказать подробнее. Просто мы дожидались, когда можно будет снять повязку с ва-

ших глаз и вас осмотрит главный врач отделения. Так что лежите и отдыхайте. Все будет в лучшем виде.

— Благодарю вас, доктор Бьянки.

— Мы просто делаем свою работу. Я сейчас уйду, но вы не останетесь одна. В палату уже пришла медсестра. Она побудет с вами, пока мы не освободим ваши глаза.

Би услышала короткий приглушенный разговор, а затем шаги уходившего доктора Бьянки. Она вдруг почувствовала чудовищное одиночество, усугубленное темнотой. Но ее руки коснулась другая рука. Прикосновение было теплым, нежным и напомнило ей о матери. Би потянулась к этим пальцам и сжала их, словно маленькая девочка. Ощущение было очень приятным и успокаивающим.

— Здравствуйте. Меня зовут Роза. Я побуду с вами, так что не беспокойтесь.

Голос был таким же теплым, как и рука. Женщина говорила по-итальянски, но медленно и отчетливо, словно сомневалась, понимает ли ее Би. Этот простой жест человеческой доброты вдруг прорвал эмоциональную дамбу, и у Би хлынули слезы. Она рыдала, как маленькая, поскольку облегчение, испытываемое ею, гасилось вполне реальным страхом за будущее.

Она почувствовала, что другой рукой медсестра гладит ее по той части лица, где не было повязок. Так продолжалось, пока поток слез не начал стихать. На это ушло несколько минут. Наконец

Би нашла в себе силы заговорить, обдумывая каждое слово, прежде чем произнести его по-итальянски.

— Роза, огромное вам спасибо. Вы очень добры. Думаю, это просто моя реакция на случившееся. Простите, что из-за слез намокли повязки.

Би радовалось, что ее голос звучит достаточно уверенно и итальянские слова льются без запинки. Мать всегда говорила с ней по-итальянски, хотя Би родилась и выросла близ Лондона. За два месяца в Тоскане она привыкла повсюду общаться на итальянском.

— Не волнуйтесь, Беатрис. Такое не стоит держать в себе. Вы пережили ужасные мгновения, но сейчас вам ничего не угрожает, и вы быстро выздоровеете.

Помолчав, медсестра переменяла тему, за что Би была ей благодарна. Поначалу.

— Вас навещает кто-то из друзей и родных?

— Некому меня навещать. — Би покачала головой. — Мои родители живут в Англии. У мамы проблемы с ушами, и она не может летать на самолете, а ехать сюда на машине... Отец уже не рискует ездить на такие расстояния.

— И в вашей жизни нет мужчин? Ни мужа, ни жениха?

— Никого. У меня был бойфренд, но мы с ним расстались несколько месяцев назад.

— Вот как. Наверное, поссорились?

— Представьте себе, нет. К концу нашей совместной жизни мы больше спорили из-за мело-

чей. Думаю, мы оба понимали, что у наших отношений нет будущего. Во всяком случае, я так думала. — Би глубоко вдохнула и попыталась скрыть горе, пережитое ею, когда четыре года, проведенные с Джеймсом, обратились в прах. — Мы сделали то, что было разумнее всего, — расстались. Однако этот год был для меня нелегким.

— Не грустите. Вы очень привлекательная женщина. Вскоре найдете себе кого-то по душе.

Би медленно покачала головой. В ближайшее время ей меньше всего хотелось новых отношений с мужчиной. Она поднесла руку к лицу и ощупала повязку на глазах.

— Роза, эта повязка служит только для защиты глаз от света или мое лицо тоже пострадало?

— Мне неприятно это говорить, но ваше лицо действительно пострадало во время взрыва.левой стороне и левому уху досталось больше всего, как и макушке.

— Это серьезно?

Разум Би захлестнул поток мыслей.

— Я слышала от врачей, что слух и зрение у вас не пострадали, чего не скажешь о коже на щеке. Для ее восстановления потребуется время.

— Но ведь она *восстановится*?

— Беатрис, об этом вам лучше поговорить с доктором. Я не знаю.

— Роза, скажите, у меня останутся шрамы на лице?

— Беатрис, я всего лишь медсестра. Но пластическая хирургия сейчас творит чудеса. У нас непревзойденные хирурги.

— Боже мой...

— Дорогая, успокойтесь. Все будет хорошо.

Не прошло и часа, как с глаз Би сняли защитную повязку. Предварительно в ее одноместной палате опустили жалюзи и приглушили освещение. Поначалу Би видела лишь три размытые фигуры. Когда глаза приспособились к свету и зрение сфокусировалось, она испытала невероятное облегчение. Перед ее постелью стояли двое мужчин и женщина. Мужчина, находившийся ближе, заговорил первым.

— Мисс Кингдом... Беатрис, я доктор Эспозито, а это мой коллега доктор Бьянки.

Он говорил по-итальянски; поначалу медленно, но, убедившись, что она понимает, постепенно ускорил темп речи. Медсестру он не представил, но по дружеской улыбке женщины Би догадалась, что это и есть Роза. Она попыталась улыбнуться в ответ, хотя ее улыбка вряд ли была особо заметна под бинтами.

— Здравствуйте, доктор. Спасибо за заботу и внимание, проявленные ко мне.

— Мы лишь делаем нашу работу. К нам часто попадают пациенты из Голливуда. — Он повторял слова доктора Бьянки. Би решила не разочаровывать его и не сказала, что никогда не бы-

вала в Голливуде и вообще в Соединенных Штатах. — Мы все очень рады, что вы быстро оправились. Поначалу мы немного тревожились за вас, но ваше состояние постоянно улучшается.

Доктор Эспозито подошел ближе и наклонился к ее лицу:

— Вы четко меня видите? Сколько пальцев я поднял?

— Пальцев? Три. Да, с моим зрением все в порядке, благодарю. И я столь же отчетливо вас слышу, хотя в ушах слегка звенит.

— Это тиннитус. Пусть он вас не беспокоит. После таких травм, как ваша, звон в ушах — вполне ожидаемое явление. Он постепенно исчезнет, но вам придется потерпеть еще несколько дней.

Би обрадованно кивнула и задала новый вопрос:

— А что с моим лицом?

Врачи переглянулись. Ей ответил доктор Бьянки. Тем временем доктор Эспозито махнул медсестре, и та, подойдя к окну, подняла жалюзи. В палату хлынул яркий свет. Би заморгала, радуясь тому, что все видит с предельной четкостью.

— Опасение внушают лишь левая часть вашей головы и левая сторона лица. Ухо и шею в определенной мере защитили волосы, а вот кожа головы и левая щека пострадали от ожогов и мелких осколочных ранений. При таком дожде осколков это неудивительно.

— Значит, шрамы останутся на всю жизнь?

Би нравилось, что ее голос звучит спокойно и уравновешенно, разительно отличаясь от внутреннего раздрая.

— Беатрис, на этой стадии мы не можем что-либо утверждать. Бинты на лице придется оставить, пока кожа не начнет затягиваться. Затем пройдет еще несколько недель, прежде чем мы сможем сказать что-то определенное. Но я уверен: к концу лета вы будете выглядеть почти как прежде.

— Почти, но не так, как прежде?

Врачи снова переглянулись. И опять ей ответил доктор Бьянки:

— Беатрис, мы сделаем все, что в наших силах. Но процесс заживления протекает медленно, и на этой стадии мы попросту не знаем, каким будет окончательный результат. — Он ободряюще улыбнулся. — Но во многих отношениях сможем вам помочь. И не забывайте: речь идет о внешнем облике. Ваши внутренние органы не пострадали, ваш мозг вернулся в нормальное состояние. Как и прежде, вы прекрасно видите и слышите. Поэтому попытайтесь расслабиться и не сомневайтесь: мы сделаем для вас все, что только сможем. Вам очень повезло.

Глава 2

— Вам очень повезло. Все не так уж и плохо. Би мысленно хмыкнула. Почему окружающие продолжают твердить, что ей повезло? Если упавшая осветительная установка шмякнула тебя по голове и швырнула в лицо вихрь мелких осколков — это называется как угодно, но только не везением. И тем не менее, спрятав досаду, она кривовато улыбнулась.

— Гейл, вы чудесная женщина, но лгунья из вас никудышная. Скажите честно: как я выгляжу? Часть повязок мне сняли за несколько минут до вашего прихода. Медсестра ушла за зеркалом. У меня жуткое лицо?

— Нет, Би. Честное слово, все не так страшно. Конечно, кожа частично воспалена. Эти места красные. Но я уверена: со временем все заживет.

Би пристально посмотрела на Гейл.

— Когда вы произносили эти слова, я видела, как удлинится ваш нос. — Би беспокойно оглядела палату. — Куда запропастилась Роза с зер-